

Борис Гладарев*

МИЛИЦИОНЕР И ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАНТЫ НА УЛИЦАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: АНАЛИЗ ОБЫДЕННЫХ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

По данным Всемирного банка, с 2005 г. Россия по числу принимаемых мигрантов занимает второе место в мире после США¹. По разным оценкам, на территории Российской Федерации находится от 10 до 16 млн мигрантов, большинство из которых приехали сюда на заработки из безвизовых стран СНГ².

Пытаясь регулировать миграционный поток, власть опирается в основном на милицию и выделенную из нее в 2004 г. Федеральную миграционную службу³. Другими словами, мигрантами в стране занимаются силовые структуры, что, как считают независимые эксперты, свидетельствует о репрессивном векторе миграционной политики, когда мигранты воспринимаются прежде всего как угроза общественной безопасности⁴.

* Гладарев Борис Сергеевич — кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург).

¹ Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе: Доклад Human Rights Watch. Февраль 2009 г. С. 2. См. <<http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=465>>

² Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Украина, Узбекистан.

³ 19 июля 2004 г. президент В.В. Путин подписал указы «Вопросы Министерства внутренних дел РФ» и «Вопросы Федеральной миграционной службы». Первым указом была изменена структура МВД, при этом полномочия министерства остались без изменений. Вторым указом была образована Федеральная миграционная служба (ФМС). Ей переданы функции паспортно-визовой службы и подразделения по делам миграции МВД. Фактически ФМС была создана путем выделения из МВД (см.: Цветкова Н. Планы реформирования правоохранительных органов в России: факты, мнения, позиции // Реформа правоохранительных органов: преодоление произвола. М.: Демос, 2005. С. 95–140).

⁴ Руководство ФМС России составляют выходцы из силовых структур. Ее директор К. Ромодановский раньше работал в Управлении собственной безопасности МВД, заместитель директора В. Поставнин — генерал ФСБ. С. Ганнушкина, возглавляющая правозащитную организацию «Гражданское содействие», считает, что миграционная политика отданная на откуп «силовикам», говорит о том, что миграция рассматривается главным образом с точки зрения безопасности (см.: Мигранты в России. Отчет международной исследовательской миссии НКО «Гражданское содействие» и Международной федерации по правам человека (FIDH). Июль 2007 г. С. 9. См. <<http://www.fidh.org/IMG/pdf/Migranrussie472-4russe2007.pdf>>).

Анализ социологической литературы⁵, материалов СМИ⁶, а также докладов правозащитных организаций дает основания говорить о распространенности в деятельности «стражей порядка» практик этнической дискриминации.

В 2003 г. на многочисленные факты этнически избирательного подхода в работе милиции указал российскому правительству Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. В докладе подчеркивалось, что «ООН озабочена сообщениями об избирательных, по расовому признаку, проверках документов у представителей отдельных меньшинств, в том числе народов Кавказа и Средней Азии»⁷. Упоминания о распространенности ксенофобских практик в деятельности милиции содержатся в докладе «Международной Амнистии» 2006 г., а также в отчете о положении мигрантов в России, подготовленном НКО «Гражданское содействие» и Международной федерацией по правам человека (FIDH) в 2007 г. В 2009 г. эксперты Human Rights Watch констатируют, что «усилия российских властей по борьбе с расовой дискриминацией и насилием в отношении представителей меньшинств в целом остаются недостаточными».

Проект «Милиционеры и этнические меньшинства: практики взаимодействия в Казани и Санкт-Петербурге» (2006–2008)⁸ был задуман и реализован для того, чтобы эмпирически проверить уровень расизма и ксенофобии «людей в милицеевских погонах», работающих с иноэтнич-

⁵ Забрянский Г.И. Распространенность дискриминационных практик милиции: предварительные результаты пилотажного исследования // Проблемы дискриминации граждан по национальному признаку и деятельность правоохранительных органов в современной России: Материалы международного научно-практического семинара / Под ред. В.М. Баранова; Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2006. С. 34–40; Соболева А.К. Дискриминация и этнически предвзятый подход: определение терминов и пути развития законодательства // Проблемы дискриминации граждан по национальному признаку и деятельность правоохранительных органов в современной России: Материалы междунар. науч.-практ. семинара. С. 7–27; Щедрина О.В. Возможности использования принципов мультикультурализма в практике поддержания правопорядка в полиэтничных городах: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 173 с.

⁶ См., например: Ливанов Б. Вот такое мимино // Новая газета. 2006. 9 окт.; Графова Л. Полюби их Родину! // Рос. газ. 2006. 28 июня; Шириков А. Глокальный самосуд // Эксперт. Северо-запад. 2006. 11 сент. С. 48; Выжуртович В. «Кавказская национальность» // Россия. 2007. 29 марта; Куликов С. В Москве открывается сезон охоты на ремонтников-нелегалов // Независимая газ. 2008. 17 апр.

⁷ См.: Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро. М., 2006. С. 620.

⁸ Проект был поддержан фондом Дж. и К. МакАртуров, участники проекта: В. Воронков, Б. Гладарев, О. Максимова, П. Мейлахс, Л. Сагитова, Е. Ходжаева и Ж. Цинман.

граждан, останавливаемых милицией. Иными словами, у них вероятность быть остановленными милицией была в 21,8 раза выше, чем у остальных¹⁵.

Немотивированные задержания и насилие в отношении иноэтничного населения. Вторая из зафиксированных нами практик взаимодействия милиции с представителями этнических меньшинств тесно связана с расово избирательной проверкой документов. Собранные эмпирические данные, дополненные примерами из отчетов и докладов правозащитников, позволяют говорить о том, что выходцы из стран Средней Азии и Кавказа подвергаются немотивированным с правовой точки зрения задержаниям и даже насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Полученные нами данные указывают на то, что незаконные задержания иногда сопровождаются психологическим или физическим насилием по отношению к задержанным¹⁶. Как правило, милиционеры занимают рукоприкладством в двух случаях. Во-первых, если цель незаконного задержания (обычно вымогательство денег) не достигнута, и, во-вторых, если задержанный пытается отстаивать свои права.

Регулярные операции МВД по борьбе с нелегальной миграцией. Третья типичная ситуация взаимодействия сотрудников МОБ с иноэтничным населением возникает в случае инициирования государством очередной политической кампании, окрашенной в этнические тона. Каждый раз, когда политики начинают разыгрывать «национальную карту», МВД активно включается в игру, осуществляя силовое давление на ту или иную этническую группу: в конце 1990-х гг. это были чеченцы, а в 2006 г. давление переориентировалось на выходцев из Грузии. В результате введения ограничений на право торговли для иностранных граждан в 2007 г.¹⁷ участились «зачистки» рынков от нелегальных мигрантов. Кроме того, МВД регулярно проводит операции по борьбе с нелегальной миграцией с гром-

кими названиями «Нелегал», «Паспорт» и т.п. В ходе таких операций, согласно спускаемому министерством плану, сотрудники МОБ должны задержать и оштрафовать определенное число нелегальных мигрантов. Чтобы соответствовать распоряжениям начальства, сотрудники милиции предпринимали облавы по месту жительства или работы гастарбайтеров.

Фабрикация (фальсификация) дел в отношении представителей этнических меньшинств. Следующая практика, зафиксированная при взаимодействии сотрудников милиции и иноэтничного населения, касается случаев фальсификации протоколов или фабрикации дел об административных правонарушениях на основании этнической принадлежности. Так, массив наших интервью содержит историю петербуржца азербайджанского происхождения, которому инкриминировали хулиганские действия на студенческой дискотеке, рассказ о попытке «навесить» уголовное дело на адвоката грузинского происхождения, которая имела место во время недавнего российско-грузинского конфликта, а также многочисленные примеры фальсификаций административных протоколов сотрудниками ППС, незаконно задерживающими гастарбайтеров.

Грубость как профессиональный стиль. Анализ условий функционирования милиции общественной безопасности, а также современной системы формирования кадров МОБ показал, что в настоящее время ее подразделения укомплектованы далеко не самыми подготовленными и образованными сотрудниками. Низкий престиж профессии, усугубляющийся невысокой зарплатой и плохой социальной защищенностью сотрудников, порождает перманентный кадровый голод в МОБ, что вынуждает кадровые отделы МВД брать на работу людей с низким мотивационным и культурным потенциалом. Наши данные содержат массу свидетельств того, что грубость по-прежнему остается «фирменным стилем» работы милиции общественной безопасности. Приведем для иллюстрации этого тезиса высказывание, характеризующее типичного сотрудника МОБ:

«Милиционер — это последний человек, с которым я хотел бы сегодня встретиться. Потому что сегодня милиционер — это дикий русский колхозник, который в большой город приехал за большой деньгой. У него это колхозное... лезет ото всюду. В общем, хамство сплошное» (34 года, этнический азербайджанец, научный сотрудник). И еще одно мнение: «Я вижу милиционера как человека малообразованного, как правило, приехавшего из провинции, набравшегося каких-то комплексов, например, в армии и отыгрывающего эти комплексы на всех: "Вот били меня в армии, а теперь я вам всем покажу". То есть это человек серьезно озлобленный на окружающий мир. Плюс эту озлобленность укрепляет тяжелое материальное положение» (33 года, адвокат, специализирующийся на защите прав этнических меньшинств).

¹⁵ Этнически избирательный подход... С. 7.

¹⁶ Об этом же говорят результаты количественных исследований. Например, опрос среди работников милиции 41 города России 2006 г., проведенный сотрудниками Левада-центра, демонстрирует, что «большинство милиционеров готовы применить насилие по отношению к подозреваемым или выходцам с Кавказа». Прежде всего, по мнению социологов, насилию в милиции подвергаются следующие группы населения: «приезжие с Кавказа» (67%), «подозреваемые» (63%), «оскорбляющие милицию» (60%) и «иностранцы» (40%). (См.: Милиция любит насилие // Газета.Ru. 2006. 15 февр.).

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации», которое запретило иностранным гражданам осуществлять розничную торговлю алкогольными напитками, включая пиво, и фармацевтическими товарами.

Основные принципы социального взаимодействия милиционера и этнического мигранта. Этнически избирательный подход при проверке документов, незаконные задержания и насилие в отношении иноэтнического населения, фальсификации (фабрикация) административных дел и протоколов в отношении представителей этнических меньшинств, помноженные на регулярные операции МВД по борьбе с нелегальной миграцией, часто осуществляемые с процессуальными нарушениями и в подчеркнуто грубой форме, создают у представителей этнических меньшинств устойчивые фобии в отношении сотрудников МОБ.

Анализ типичных ситуаций взаимодействия между милиционером и этническими меньшинствами на улицах Санкт-Петербурга выявил следующие принципиальные особенности. Во-первых, подавляющее число ситуаций носит вынужденный характер для представителей этнических меньшинств. Во-вторых, эти интеракции отличаются асимметричным властным балансом: милиционер почти всегда доминирует над этническим гастарбайтером. И в-третьих, вступая в интеракции с людьми «неславянского» фенотипа, милиционеры одновременно выступают в роли представителя государственной власти и, если можно так выразиться, «от себя лично». Сложный механизм переключения этих ролей в ситуациях непосредственного взаимодействия, по сути, является главным источником, порождающим дискриминационные практики.

Сравнительный анализ материалов интервью этнических меньшинств и милиционеров позволяет выделить три механизма, провоцирующих сотрудников МОБ на дискриминацию людей «неславянского» фенотипа: 1) внутриведомственные механизмы (доминирование приказа над законом, низкий уровень правовой культуры, количественная система оценки эффективности работы милиционеров и их опыт участия в политических кампаниях ксенофобского толка); 2) психологические механизмы (усвоение этнически окрашенной ведомственной статистики, дополненные интериоризацией ксенофобских установок, транслируемых СМИ, личный негативный опыт взаимодействия с представителями этнических меньшинств); 3) экономические механизмы (иноэтническое население — источник дополнительных доходов для сотрудников МОБ).

Говоря о природе ксенофобии «стражей порядка», нельзя преуменьшать значение факторов институционального и психологического характера, однако в сравнительной степени их совокупное влияние уступает «громкому зову» материальной мотивации. Более того, мы склонны пред-

полагать, что иногда, рассуждая в интервью об этнически дискриминационных приказах начальства, вспоминая личный негативный опыт взаимодействия с меньшинствами, пересыпая свою речь расхожими ксенофобскими штампами, многие рядовые сотрудники милиции дискурсивно маскируют свой основной мотив: этнические меньшинства являются для милиционеров источником дохода.

Один из экспертов, человек с большим личным опытом службы в МВД, выразил эту мысль достаточно ясно:

«Я думаю, что у многих ксенофобские настроения — это система самозащиты. То есть надо себя оправдать, да? И для этого выдумывается некое там: "А, черножопые понаехали, и поэтому мне жизни нет!" И здесь, конечно, экономический интерес, он первичен. Может, и есть исключения, но те исключения, которые стремятся к нулю. Но основная мотивация сугубо материальная» (45 лет, журналист, бывший сотрудник милиции).

Судя по интервью с представителями этнических меньшинств, по их мнению, материальный мотив является одним из основных, если не единственным, для отправления милиционерами этнически дискриминационных практик:

«Милиционеры живут с нас. Собирают деньги, как дань с неграмотных таджиков <...> Просто зарабатывают так» (32 лет, этнический таджик, водитель маршрутного такси); «С милицией все деньгами решается. Ну а как еще!» (40 лет, этнический узбек, строитель), или: «Когда милиционер останавливает, я стараюсь всегда решить вопрос на месте. На месте дешевле: отдал 200—300 рублей и дальше пошел» (43 года, этнический узбек, механик).

Резюмируя представленные выше рассуждения, подчеркнем четыре важных момента, характеризующих сложную природу взаимодействия между сотрудниками МОБ и представителями этнических меньшинств в контексте текущих трансформаций социального порядка в российском обществе.

1. И представители меньшинств, и эксперты, и даже сами милиционеры признают, что дискриминационные практики милиционеров по отношению к людям, отличающимся от «славянского» фенотипа, имеют прежде всего экономические основания. Не отрицая возможного подпитывания ксенофобских практик из институциональных или социопсихологических источников, мы должны признать их вторичность по сравнению с мотивами материального обогащения.

Милиционеры озабочены в первую очередь благополучием своих семей, а вопросы «культурной экспансии», «захвата рабочих мест» и «особой

склонности этнических мигрантов к криминалу» являются лишь фоном для милицейских «квазиалогов» с гастарбайтеров¹⁸.

2. И сотрудники милиции, и большинство обираемых ими представителей этнических меньшинств воспринимают существующую ситуацию распределения ролей, а также правила, по которым разыгрывается социальное взаимодействие между ними, в качестве предзаданных, устойчивых и даже неизменных условий сложившегося в России социального порядка. Жертвы дискриминации по этническому признаку и уж тем более сами ее организаторы не видят серьезных оснований для изменения «правил игры»¹⁹. Первые, потому что не имеют возможностей для изменения ситуации, вторые, потому что существующий порядок их вполне устраивает.

3. Укорененность этнически дискриминационных практик в работе самого крупного кадрового подразделения МВД – милиции общественной безопасности – свидетельствует не о нарастании ксенофобских настроений в российском обществе, а об утрате обществом доверия к легитимности государственной власти, о массовом разочаровании в правовых способах регулирования социальных отношений. В стране так и не произошло «концентрации юридического капитала», которая, если следовать П. Бурдьё, «служит основой специфического авторитета обладателей государственной власти», а в итоге «становится основанием для формирования автономного юридического поля»²⁰. Анализ собранных нами эмпирических данных дает возможность говорить, что российские «обладатели государственной власти» (в нашем случае сотрудники МОБ) не имеют авторитета у населения, которое не верит в «автономность юридического поля» и реальность правовых гарантий, закрепленных законодательством. Ю. Левада в связи с этим пишет о «рассеянном и беспомощном недовольстве» граждан перед лицом российской исполнительной власти²¹.

¹⁸ О доминировании экономической логики в капиталистических обществах много писал П. Бурдьё: «каждое поле имеет свою собственную логику и свою собственную иерархию, однако иерархия, установленная между различными видами капитала... устроена так, что экономическое поле стремится навязать свою структуру другим полям» (Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // *Вопр. социологии*. 1992. № 1. С. 18).

¹⁹ Говоря об устойчивости существующих между милиционерами и представителями этнических меньшинств «правил игры», опять же можно сослаться на П. Бурдьё, который писал, что они определяются «чувством позиции в социальном поле», которое есть «чувство того, что можно и чего нельзя «себе позволить» и заключает в себе негласное принятие своей позиции» (Бурдьё П. Указ. соч. С. 21).

²⁰ Бурдьё П. Дух государства и структура бюрократического поля // *Поэтика и политика*: Альм. Рос.-фр. центра социологии и философии ИСПАН / Ин-т экспериментал. социологии. М.: СПб.: Алетейя, 1999. С. 146.

²¹ Газета.RU. 2006. 15 февр.

4. Внеправовая логика «силового мышления» предполагает отсутствие единых и прозрачных «правил игры», поэтому каждый участник социального взаимодействия всякий раз по-новому взвешивает соотношение ресурсов, привлекаемых другими участниками. Это напоминает фильм А. Тарковского «Сталкер», где герои движутся вместе, но каждый к своей цели и по постоянно меняющейся местности.

Завершая анализ источников ксенофобских практик петербургских милиционеров, можно сформулировать объяснительную гипотезу, которая, безусловно, нуждается в уточнениях и проверках в ходе дальнейших исследований взаимодействия «стражей порядка» с нацменьшинствами. Суть гипотезы схвачена в цепочке следующих утверждений:

– в условиях массовой утраты доверия к власти закона и развития «силовой логики» милиционеры воспринимают отдельные группы населения как ресурс для самообеспечения;

– сотрудники милиции ориентируются на работу по методу «массового просеивания», объектами которого становятся представители социальных групп, отличающихся дефицитом всевозможных капиталов: молодежь, «новые бедные» и этнические мигранты;

– ксенофобия «стражей порядка» выражается в дискриминации прежде всего по статусному признаку принадлежности к социально уязвимым группам населения, а этнические признаки являются для милиционеров второстепенными.

Проявления ксенофобии – лишь один из видов милицейского произвола, такой произвол может коснуться любых других групп, выделенных государственной властью в качестве «маргиналов» и «социально опасных элементов», т.е. лишенных легального статуса. Если, к примеру, в ближайший понедельник Государственная дума примет закон о «недопустимости ношения в публичных местах головных уборов красного цвета», а к среде его подпишет президент, то уже в четверг группа граждан «в головных уборах красного цвета» должна будет платить деньги каждому встречному сотруднику МОБ.